

ЛИЗИНГ

«Нам есть что терять»

Как президенту Объединенной лизинговой ассоциации (ОЛА), генеральному директору АО «Сбербанк Лизинг» **Кириллу Цареву** приходится защищать интересы всех членов крупнейшего в России профессионально-объединения лизинговых компаний, но это не мешает ему иметь и собственную позицию в отношении реформы лизингового рынка.

— мнение —

— **Какова позиция ассоциации по поводу предложенных реформ рынка лизинга в России?**
— В ОЛА более 70 участников по всем регионам России, и для нас принципиально важно, чтобы при реформе были учтены интересы не только крупных игроков или отдельных сегментов лизинга. Это особенно важно для региональных лизинговых компаний, бизнес которых может усложниться из-за появления внезапных дополнительных требований государства. Поэтому, как профессиональное объединение, мы смотрим на происходящее с некоторой настороженностью. Но хочу подчеркнуть, что при этом мы ни в коем случае не противопоставляем себя регуляторам. Мы считаем, что перед введением каких-либо изменений очень важно понимать, что принесет реформа для конкретных игроков и для отрасли в целом. А для этого нужно открыто обсуждать не только плюсы реформы, но и видеть ее минусы и риски. Нам это важно, и нам есть что терять.
— **Какие главные риски вы уже видите?**
— Один из краеугольных камней реформы — новый статус «некредитной финансовой организации» (НФО) для лизинговых компаний. Мы категорически против этого, если в результате лизинговые компании будут обязаны вести учет по методологии ЦБ, которая, в сущности, разработана для банковских организаций. Это однозначно приве-

дет к дополнительным издержкам. Причем крупные игроки, знакомые со спецификой отчетности банков, наверняка это перенесут легче, а для небольших компаний, которые столкнутся с этим впервые, это обойдется значительно дороже. В итоге они будут вынуждены решать дилемму: либо перенести эти издержки на клиентов (если смогут), либо сократить свою прибыль, либо вообще уйти с рынка и перестать заниматься лизингом. При этом нам не очень понятны преимущества перехода на НФО.
Еще один важный момент — сроки имплементации изменений в учетной политике. Одно дело, когда бизнес должен привести свою учетную политику в соответствие с новыми требованиями за семь-десять лет, другое — за год. Разработка нового софта, обучение персонала новым правилам учета — на все это понадобятся силы, время и деньги. А теперь представьте себе, что все это нужно будет обеспечить одновременно в сотне компаний! У нас сейчас и так дефицит IT-специалистов, а значит, их услуги станут еще дороже. И снова это ударит по небольшим частным компаниям сильнее, чем по крупным. Поэтому мы считаем, что нужно предусмотреть комфортный переходный период, чтобы компании могли спокойно адаптировать свои процессы под новые правила и не понести существенные потери.
— **Регуляторы считают целесообразным введение саморегулирования на рынке лизинга. Когда, на ваш взгляд, может по-**

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОБЪЕДИНЕННОЙ ЛИЗИНГОВОЙ АССОЦИАЦИИ

явиться первая такая саморегулируемая организация (СРО)?
— Только тогда, когда появится соответствующий закон. Для ОЛА это не новый вопрос: мы его обсуждали в 2009–2010 годах и даже подготовили тогда все необходимые документы для создания СРО. Но вопрос саморегулирования действительно очень сложный.
Если это необязательный элемент, то получается достаточно странная ситуация, когда одна группа организаций добровольно берет на себя какие-то ограничения и обязательства, а остальные участники рынка могут их игнорировать. В СРО подобного плана я лично не очень верю. Да и практически о смысле в этом тоже не вижу.
Если же появится закон, в соответствии с которым этот вид деятельности в обязательном порядке будет подлежать саморегулированию, то, конечно, мы готовы к созданию СРО. Собственно, диалог о ее создании уже идет. Другой вопрос, чего мы ждем от регулирования и почему выбран вариант именно саморегулирования.
— **Одна из декларируемых целей реформ — некое упорядочивание рынка...**

— Честно сказать, мне странно слышать, что у нас на рынке существует какой-то «беспорядок». Мы считаем, что лизинг — это вполне публичный рынок. Компании, активно работающие в этом сегменте, всем известны и всегда на виду. Они участвуют в независимых рейтингах и ранкингах, заполняют соответствующие опросные формы и отчетность, которую регулярно публикует «Эксперт РА» — все это, как правило, члены ОЛА. При этом все они кредитуются в банках и через них видны ЦБ. ЦБ может получить практически любую информацию. Часть компаний привлекают облигации, что, на наш взгляд, делает их еще более прозрачными, так как они должны обеспечить еще большее раскрытие информации перед рынком и регулятором.
Наверное, есть какой-то другой сегмент рынка, который менее публичен. Вопрос о том, способен ли он нанести существенный вред стабильности российской экономики. Думаю — нет, так как его доля, скорее всего, незначительна, иначе мы бы их увидели.
Декларируемая цель реформы — это то, что нам, как участникам рынка, станет лучше. Однако как именно станет лучше, не сказано. Одна из ключевых идей заключается в том, что банки станут дешевле финансировать лизинговые компании. На мой взгляд, это станет возможно вследствие реформирования учета, что уже предусмотрено Минфином. Какую роль и в каком объеме сыграет регулирование — сказать сложно.
Вот и возникает дискуссия: практикам понятны минусы и не полностью очевидны плюсы реформы, а теоретикам нравятся плюсы, и они уверены в том, что они более значимы, чем будущие минусы. Мы стараемся быть конструктивными для сближения этих позиций.
— **В проекте закона всем лизинговым компаниям необходимо будет иметь в своем названии слово «лизинг» или производные от него. Что это меняет?**
— По мнению членов ОЛА, совершенно не обязательно иметь в названии слово «ли-

зинг», чтобы заниматься лизингом. Если авторы реформы считают, что это необходимо, мы бы хотели, чтобы это решение было логически обосновано. Повторюсь, угрозы со стороны тех, кто «тайком» от властей занимается лизингом, я лично не вижу. Нужно ли стремиться к еще большей прозрачности и упорядоченности рынка? Наверное, нужно, мы с этим не спорим. Но дальше встает вопрос о том, как это сделать правильно, чтобы эффект был выше трудозатрат.
— **Так все-таки можно ли этого добиться с помощью СРО?**
— Конечно можно. Но насколько именно этот подход оптимален? Это, собственно, и есть основной элемент дискуссии, которая до сих пор продолжается. Я надеюсь, что когда законопроект будет проходить официальные слушания, мы сможем конструктивно обсудить различные варианты дальнейшего хода реформы. Мы все говорим о необходимости повышения уровня конкурентоспособности экономики и снятия барьеров. Вместе с тем порой улучшения на бумаге не всегда приводят к желаемому результату на практике. Мы бы хотели, чтобы было более четко определено, в том числе в цифрах, чего именно мы хотим добиться в результате реформы и кто в конечном итоге будет отвечать, если результат окажется другим.
Поэтому если говорить в целом, то я поддерживаю идею большей прозрачности рынка и необходимости задать вектор ее развития. Без участия государства в определении этой политики, безусловно, не обойтись. При этом нельзя отрицать те успехи, которых добилась отрасль за более чем за 25 лет истории своего существования. Это нужно помнить, когда мы хотим что-то изменить или реформировать.
Мы готовы к диалогу, и этот диалог сейчас активно идет. Конечно, мы хотим, чтобы наш голос слышали сильнее, но кто не хочет, чтобы его слышали?
**Беседовал
Алексей Екимовский**

Законы лизинга

— реформа —

С20 Отдельные пункты законопроекта закрепляют возможность появления на рынке лизинга саморегулируемой организации (СРО), которая сможет взять на себя часть функций, возложенных до этого на ЦБ, и будет аккумулировать необходимую информацию о деятельности лизинговых компаний в соответствии с указаниями регулятора. Если такая организация будет создаваться до 1 января 2019 года, то для получения статуса СРО ей будет необходимо иметь в своем составе не менее 20 членов, причем аффилированные лица компаний будут учитываться в качестве одного участника рынка. После этого срока достаточность членов СРО будет определяться в соответствии со специальным законом «О саморегулировании».

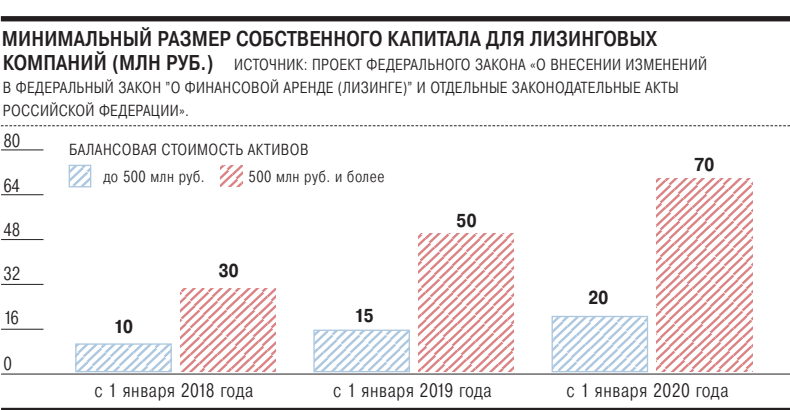
Цена регулирования

Основные концептуальные положения нынешней реформы сформировались на основе результатов исследования, в ходе которого Центрбанк проверил ситуацию на лизинговом рынке с точки зрения влияния на банковский сектор и в целом на экономику, рассказывает управляющий директор Национального рейтингового агентства (НРА) Павел Самиев. Анализ показал, что множество проблемных компаний, допустивших дефолт по облигациям и не сумевших отвечать по обязательствам перед банками, как правило, заранее имели все признаки финансово неустойчивой модели бизнеса: низкий уровень достаточности собственного капитала в сочетании с высокой долговой нагрузкой, низким качеством активов и неэффективной системой управления рисками. «Нагрузка большая, капитала не было, риск-менеджмент плохой, как итог — дефолт по обязательствам», — транслирует выводы ЦБ Павел Самиев, подчеркивая, что подобное было характерно и для крупных, и для небольших лизинговых компаний.
«По нынешним ставкам фондирования для лизинговых компаний мы видим, что даже при высоких кредитных рейтингах они финансируются дороже: кредитные ставки и доходность по выпускаемым облигациям у них выше, чем у компаний с такими же рейтингами. Это значит, что инвесторы в ситуации с лизинговыми компаниями видят возможность получить некую премию за риск. То есть лизинговый бизнес сам по себе несет дополнительные риски, и рынок это учитывает», — заключает господин Самиев.
Эти риски переносятся на банковский сектор, который становится основным кредитором в случае дефолта, а главная задача ЦБ как надзорного органа — минимизировать подобные риски, а по возможности — исключить совсем. Через инструменты регулирования надзорный орган хочет защитить банки от рисков неплатежей со стороны лизинговых

компаний, а те, в свою очередь, получают от банков дополнительные кредиты на развитие бизнеса. «Конечная цель реформы — сделать так, чтобы кредитование лизингового рынка со стороны банков выросло, причем в целом, а не только за счет фондирования их лизинговых «дочек», — говорит Павел Самиев.
Между тем, как показал опрос, «Б» руководителей крупнейших российских лизинговых компаний, далеко не все участники рынка убеждены в безусловной пользе от реформы в предложенном регулятором варианте. Наоборот, многие из них указывают на риски и издержки, которые могут нивелировать эффект от позитивных элементов или вовсе сделать цели ЦБ недостижимыми.
По мнению гендиректора «Сбербанк Лизинга» Кирилла Царева, вопрос о том, какую пользу принесет принятие законопроекта о лизинге, — один из самых главных. «На наш взгляд, документ должен четко обозначить цели регулирования, а в идеале — четкие целевые показатели, как говорят в бизнесе, КРП. В нем также нужно четко прописать, как к этим КРП мы будем идти, а если мы к этим показателям не придем — кто за это будет отвечать», — сказал он. «Б». «При этом необходимо отметить, что реформа предполагает несколько этапов, и есть риск того, что не все этапы будут реализованы. Было бы правильно реализовать реформу комплексно, а не по частям», — полагает гендиректор «Сбербанк Лизинга».
Участники рынка отмечают, что регулятор нечетко задал основную вектор реформ. «Лизинговой отрасли было анонсировано несколько блоков существенных изменений, каждый из которых находится в разной степени проработки», — говорит генеральный директор «ВТБ Лизинга» Андрей Коноплев. — Вариативность масштабов изменений — от введения чисто регуляторных функций до изменения природы лизинга, поэтому преждевременно давать оценку реформе в целом».

По мнению Андрея Коноплева, следствием появления новых требований к участникам рынка не станет ни рост рентабельности лизинговых компаний, ни снижение стоимости лизинга для потребителей. «Каждое из перечисленных изменений повлечет как минимум рост административно-хозяйственных расходов и не будет способствовать росту прибыли участников рынка», — поясняет он. — Мы опасаемся, что реформа лизинговой отрасли может привести к ухудшению финансового состояния лизинговых компаний и увеличению стоимости лизинга для лизингополучателей, что в конечном счете вызовет сжатие рынка лизинговых услуг».

В «ВТБ Лизинг» обращают внимание на риски, связанные с тем, что правила игры в переходный период не установлены. «Отрасль не получила ответа на вопрос, какая судьба ждет действующие договоры лизинга», — говорит Андрей Коноплев. —

Сроки действия лизинговых договоров могут достигать 7–10 лет, а у некоторых лизинговых компаний — до 15 лет и более. При этом они заключены в реалиях текущей нормативно-правовой среды, базируются на текущих стандартах налогового и бухгалтерского учета».

Он тоже настаивает на комплексном подходе к реализации реформы. «Мы видим, что новации в Налоговый и Гражданский кодексы необходимо рассматривать одновременно с изменением законодательства о лизинге, чтобы иметь возможность гармонизировать новые принципы налогового и бухгалтерского учета с новыми элементами госрегулирования. В противном случае риски ухудшения условий работы лизинговой отрасли очень велики», — уверен гендиректор «ВТБ Лизинга».

Меньше народу — больше кислороду
Но, например, главный исполнительный директор лизинговой компании «Европлан» Александр Михайлов рисков для текущих лизинговых контрактов из-за реформы пока не видит. «На наш взгляд, концепция реформы, а также законопроекты, представленные Банком России для обсуждения, на текущий момент не содержат положений, требующих внесения изменений в уже заключенные договоры лизинга», — заявил он. «Б».

По мнению господина Михайлова, вопрос о госрегулировании отрасли вызван в первую очередь проблемами с крупными лизингополучателями и лизингодателями в особенно важных для государства отраслях, в частности в авиации. Автолизинг, который является главной специализацией «Европлана», долгие годы развивался за счет успешной работы част-

ных лизинговых компаний и «не является критичным сегментом с точки зрения стабильности российской финансовой системы», полагает Александр Михайлов. «Реформа затронет компании независимо от их специализации. Важно, чтобы она не навредила и не ограничила эффективную работу частного капитала, например, в сегменте лизинга транспорта и лизинга для малого и среднего бизнеса в целом» — так ответил топ-менеджер на вопрос о его отношении к предлагаемому варианту преобразований на лизинговом рынке.
Тем не менее он поддерживает основополагающие принципы реформы, предложенные Минфином и ЦБ, в том числе саморегулирование в отрасли. «Мы неоднократно акцентировали внимание на том, что для успешного запуска саморегулирования отрасли необходимы единая система координат в отчетности (это бухгалтерские стандарты, гармонизированные с МСФО), прозрачность собственников лизинговых компаний как участников финансового рынка, раскрытие отчетности и существенных фактов не по форме, а по содержанию. Кроме того, нужны единые минимальные стандарты корпоративного управления, управления рисками, капиталом, ликвидностью и обязательные правила внутреннего контроля», — говорит главный исполнительный директор «Европлана».

Генеральный директор лизинговой компании «Трансфин-М» Дмитрий Зотов тоже склонен считать, что реформа позитивно отразится на лизинговой отрасли. «Введение единых требований к участникам рынка лизинга повысит прозрачность и качество ведения бизнеса», — говорит он, добавляя, что в его компа-

нии уже сформированы все необходимые компетенции, учтены лучшие мировые практики, используемые в системе риск-менеджмента и при корпоративном управлении, а отчетность по МСФО компания составляет с 2005 года.
«Сейчас более 60% новых сделок приходится на первую десятку крупнейших лизинговых компаний, а после реформы концентрация рынка еще усилится, ведь некоторым компаниям придется уйти из-за несоответствия установленным регулятором критериям», — признает господин Зотов. — Но это будут небольшие игроки, деятельность которых не оказывает существенного влияния на рынок». Оставшиеся компании повысят качество ведения бизнеса, а в перспективе получат более дешевое фондирование, полагает гендиректор «Трансфин-М».

Больше нормативов, хороших и разных
Павел Самиев отмечает, что минимальные требования по капиталу существуют на всех финансовых рынках. Для различных сегментов, будь то банковский сектор, страхование или микрофинансовые организации, этот минимальный размер разный и зависит от профиля деятельности компании и общей капитализации сегмента. «Я считаю, что любая финансовая организация, которая берет на себя кредитный, фондовый или иные риски, должна иметь достаточный капитал, который позволит их абсорбировать. И совершенно очевидно, что для компании с многомиллиардными объемами контрактов для хеджирования подобных рисков 1–2 млн руб. будет мало», — говорит он.
Введение финансового барьера для других видов финансовых организаций повысило надежность этих сегментов и снизило риски кредиторов, продолжает господин Самиев. «Введение такого норматива для лизинговых компаний имеет ту же цель: установить минимальный барьер для входа на рынок. Как ни странно, такой норматив установлен даже для рейтинговых агентств, хотя понятно, что такие агентства не берут на себя никаких финансовых рисков», — отмечает управляющий директор НРА. «Капитал является важным фактором устойчивости лизинговой компа-

нии: он необходим как для компенсации разницы между банковским дисконтом и авансом клиента, так и для исполнения обязательств перед банком в случае ухудшения платежной дисциплины лизингополучателя», — ссылается с ним Дмитрий Зотов. Кроме того, если участники рынка хотят участвовать в программах по субсидированию лизинговых контрактов, он считает вполне допустимым предъявлять к ним требования, аналогичные тем, которые предъявляются к уполномоченным банкам. Таким образом будет достигнута одна из дополнительных целей реформы, названных ЦБ, чтобы под видом лизинговых схем компании не тянули субсидии из бюджета.
Обозначенные в законопроекте цены «входного билета» для лизинговых компаний Павел Самиев считает «сравнительно небольшими», добавляя, что для некоторых других сегментов финансового рынка этот норматив исчисляется сотнями миллионов рублей. При этом он признает, что в вопросе установления конкретных сумм есть своя «тонкость». «Сложности возникают у тех игроков, чей собственный капитал сегодня значительно меньше установленного предела — на рынке существуют весьма крупные по масштабам бизнеса компании, собственный капитал которых никак не соответствует заявленным в законопроекте размерам», — отмечает он, добавляя, что таким игрокам потребуется срочно докапитализировать свою компанию, сливаться с другими участниками или уходить с рынка совсем.
В «ВТБ Лизинг» с этим согласны, но на «тонкости» вопроса смотрят с несколько большей тревогой. «Мы не возражаем против введения нормативов по капиталу», — говорит Андрей Коноплев. — Важно оценить, какое количество лизинговых компаний, существующих сегодня на рынке, будет соответствовать новым требованиям или сможет безболезненно до них подтянуться. Необходимо определить участников рынка, которые будут не в состоянии соответствовать заявленным требованиям — это может коснуться значительно количества региональных, нишевых компаний». По результатам исследований Объединенной лизинговой ассоциации более половины лизинговых компаний располагают капиталом менее 20 млн руб., и важно учитывать эти данные, подчеркивает господин Коноплев.
По словам Павла Самиева, причины такой ситуации в том, что для развития бизнеса лизинговые компании предпочитали кредиты прямым инвестициям. «Порой даже акционеры лизинговых компаний для фондирования использовали механизмы кредитования, а не взносы в капитал: так им было удобнее и проще», — рассказывает господин Самиев, подчеркивая, что лизинговые компании при банках, как правило, финансируются как раз таким способом.